

НОМИНАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ВОСТОЧНОПОДОЛЬСКИХ ГОВОРАХ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Комплексный анализ лексики традиционных семейных обрядов поможет установить связь между материальной и духовной культурой этноса, реконструировать этапы его развития, сделать выводы о мировоззрении наших предков. Украинские диалектологи имеют большой опыт в изучении лексики свадебного обряда в различных ареалах функционирования украинского языка. Как система изучена лексика свадебного обряда в полесских [8], восточнослобожанских [7], среднеподнепровских [4], буковинских [6], надсянских [9], гуцульских [1] говорах, говорах Ивано-Франковской [3] и Донецкой [5] областей. Кроме того, свадебная лексика представлена в лексикографических и лингвогеографических работах (Лисенко, Онышкевич, Чабаненко, Гура I, II и др.). В связи с этим представляется целесообразным изучение лексики свадебного обряда в восточноподольских говорах украинского языка, которые занимают восточную территорию Винницкой, западную – Черкасской, северо-западную – Кировоградской, южную – Киевской областей. Исследование проводилось на материале 120 н.п. указанного региона.

В данной статье рассмотрим способы номинации только главных участников свадебного обряда в восточноподольских говорах украинского языка.

Традиционный свадебный обряд украинцев, который представляет собой комплекс ритуальных действий, связанных с определенными социально-правовыми традициями, для исполнения требует набора конкретных действующих лиц [2, с.33]. Функции участников свадебного

обряда распределяются соответственно традициям, определяются родственными связями, возрастными особенностями, особенностями пола и нашли лексическое выражение в системе *nomina personalia*. Лексико-семантическая группа названий главных участников свадебного обряда формируется несколькими подгруппами: наименования молодоженов на разных этапах свадебной драмы, наименования родителей жениха и невесты, наименования распорядителей свадьбы, наименования неженатых участников свадьбы.

1. В центре свадьбы на всех ее этапах находится брачная пара, потому что именно ей предназначались обрядовые действия с целью общественного признания брака. Исследовательница восточнославянского свадебного обряда И. Магрицкая отмечает, что исключительность брачной пары «на языковом уровне выражается в том, что на разных фазах обрядового перехода из состояния неженатых до состояния молодоженов парня и девушку именуют по-разному, тогда как другие действующие лица в течение всего обряда имеют устоявшиеся названия» [7, с. 262]. Поскольку главные действующие лица свадебной драмы участвуют почти во всех обрядовых действиях, то структура этой подгруппы является наиболее разветвленной: в нее входят репрезентанты таких сем: ‘парень периода до сватовства’, ‘девушка ~’, ‘молодой периода сватовства’, ‘девушка ~’, ‘жених периода после сватовства до свадьбы’, ‘девушка ~’, ‘молодой на свадьбе’, ‘молодая ~’, ‘молодая в обряде покрывания’, ‘молодой ~’, ‘молодая после первой брачной ночи’, ‘молодой ~’.

Для наименования парня и девушки периода сватания в исследуемых говорах используют общенародные лексемы *парубок*, *д’їўка*, *хлопц’и* и описательные конструкции *д’їўчина/ та ка шо можна і ти зам’їж*, *д’їўчина на вида н’ї*, *хлопц’и / шо же нит’ треба*. На сватовстве, как правило, в речах старосты используют аллегорические названия *куниц’а – красна* *д’ївиц’а*, *пир’їлка*, *галочка*, *кн’аз’*, *охотн’їк* и общеупотребительные

коррелятивные пары *моло дий* / *моло да*, *моло дик* / *моло да*, *жи^е н'их* / *н'і(е) в'еста*.

Для номинации парня и девушки периода от сватовства до свадьбы в большинстве исследуемых говоров используются коррелятивные пары *моло дий* / *моло да*, *моло дик* / *моло да*, *жи^е н'их* / *н'і(е) в'еста*, *зас ватаний* / *зас ватана*, описательные и атрибутивные словосочетания *зас ватана д'іука* / *зас ватаний парубок*, *д'іти* / *шо дружац'а*, для обозначения молодого *буу* у *сва тах*. Названия дифференцируются по степени активности. Лексемы *моло дик*, *зас ватаний*, *зас ватана* вытесняются из активного употребления, поскольку в говорах функционируют параллельно с другими номенами, сохраняются в памяти информаторов и являются составными компаративом *йак зас ватаний*, *йак зас ватана* 'устыдиться'. Почти все репрезентанты микрогруппы являются прозрачно мотивированными. Лексемы *жених*, *невеста* имеют праславянские корни (ЕСУМ, II, 205; IV, 60), известны во всех славянских языках, зафиксированы памятниками письменности киеворусского периода (Срезн., II, 367, 859). По мнению большинства этимологов, номен *невеста* образован от прилагательного ж.р. * *vesta* 'знакомая, известная' и частицы *ne*. Они предполагают, что название может трактоваться как проявление языкового табу – попытка утаить от злых духов переход девушки в другую семью (ЕСУМ, IV, 60). По нашему мнению, неизвестна не только девушка для новой семьи, но и ее дальнейшая судьба в этой семье. В словаре под ред. Б. Гринченко указано, что название *жених* используется для обозначения молодого человека до формального сватовства, после которого его номинируют словом *молодой* (Грин., II, 479).

В восточноподольских говорах лексемы *жи^е н'их*, *н'і(е) в'еста* обозначают также молодоженов во время свадьбы. Параллельно употребляются корреляты *моло дий* / *моло да*, *моло дик* / *моло да*, *моло духа* / *моло дик*, *моло дий* / *моло духа*. *Ой дайте нам ст'іл'ц'а* / *дайте нам ко' жуха* / *шоб с'іла моло духа* (Бач.). Лексема *молодуха* со значением 'невеста на свадьбе' зарегистрирована в словаре Б. Гринченко (II, 442).

Словосочетание *кн'аз' моло дий*, зафиксированное в древних региональных источниках (Ганюченко, 45), сохраняется только в свадебных песнях: *ре"шето торо точе / чо го во но хоче / рубл'а золо того в'ід кн'аз'а моло дого* (Горд.).

Для номинации молодоженов в обряде покрывания молодой зафиксированы лексемы *моло дик*, *моло дий*, в свадебных песнях: *д'ід*, *моло диц'а* и деминутивы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые придают позитивную конотацію, *моло дичка*: *зро били ми д'іло чо ло в нас уп р'іло із Ман'і моло диц'у із Ігора д'іда* (Йос.). Номен женщина со значением 'молодая замужняя женщина' известен в общенародном языке (СУМ, IV, 787). Лексемы *покри вайниц'а* и *жа данка* содержат процессуальный признак (от покрывать и жадать) и являются узколокальными. Лексема *покри вайниц'а* зафиксирована в древних региональных источниках (Ганюченко, 40).

К микрогруппе названий молодых, которые обусловлены обрядом первой брачной ночи, входят лексемы, объединяющиеся вокруг сем 'целомудренная молодая' : 'нецеломудренная молодая' и 'молодой после брачной ночи'. Сразу заметим, что изменение социальных условий приводит к вытеснению из словаря диалектоносителей таких лексем и словосочетаний, как *чесна молода*, *ха роша моло да*, *моло д'еу*, *п'ідн'і майут маму наура* (Йос.) для обозначения первой семы и *не"чесна молода* для обозначения второй, которые фиксируются очень редко. Респонденты об этом не говорят и обе семы интегрируют в себе лексема *моло да*. Народная мораль от парня не требовала соблюдения девственности, поэтому зафиксированы только лексемы для обозначения молодого после брачной ночи *моло дик* или *моло дий*, ибо *на козаку нема знаку*. На следующий день после первой брачной ночи и до завершения свадьбы женатых обозначают номенами, которые уже использовались в предыдущих обрядах: *моло дий*, *моло да*, *моло дик*, *моло дичка*, *моло диц'а* и общеупотребительными *моло д'ата*,

молодо жони, которые Словарь украинского языка фиксирует со значением 'молодожены' (СУМ, IV, 788 – 789).

2. Для наименования родителей жениха и невесты в исследуемых говорах используют общенародные лексемы: *бат'ки*, *бат'ко*, *мати*, *мама*, *тато* и атрибутивные словосочетания *ве" с'іл'ний бат'ко*, *ве" с'іл'на мама*, *тато р'ідний*, *мама р'ідна*. Чаще всего эти словосочетания употребляют в свадебном фольклоре: *ої де наша ве" с'іл'найа мати // об'іц'ала гор'ілочки дати // об'іц'ала соло ден'кої // аби дала хот' г'іркен'кої*. (Б.); *с таршиї бо йарин нали вайе чарку гор'ілки і накликає на почесну, почи найучи з бат'ка // дес' у нашого моло дого йе тато р'ідний // просит' моло дії на почесну – прошу* (Ос.). Если нет кого-то из родителей, то их на свадьбе заменяют дядя, тетя или крестные. Для номинации этих персонажей используются сочетания *за р'ідного бат'ка*, *за мат'ір*.

3. Руководители свадьбы относятся к группе главных участников, что обусловлено их функциями: они давали разрешение на выполнение различных обрядовых действий. Они обязательно должны быть в первом браке и быть родственниками молодых. В этой микрогруппе выделяются подгруппы персонажей, участвующих в предсвадебных обрядовых действиях, в частности на сватании, и тех, которые участвуют в собственно свадьбе.

Тех, кто участвует в сватании, старшие информаторы называют *старос ти*, младшие - *сва ти*, тогда как древние региональные источники фиксируют с этим значением лексему *старос ти* (Брижко, 52). Лексема *сват* для обозначения лица, которое сватает невесту жениху, известна еще с киеворусского периода (Срезн., III, 267 - 268, 496) и является нормативной для украинского литературного языка (СУМ, IX, 662). В отдельных говорах номен *с тароста* является специальным названием старшего среди сватов. В большинстве говоров отдельное название не зафиксировано.

Группа руководителей собственно свадьбы организована по принципу бинарной связи: участники свадьбы со стороны жениха – участники свадьбы со стороны невесты; женатые мужчины - замужние женщины.

Для обозначения руководителей свадьбы - женатых мужчин со стороны жениха – мы зафиксировали такие названия: *старости* (*старости ди вилис'а за гост'ами* (Йос.)), *свати*, *п'ід^мстароста* ‘помощник старосты’, *на нашко*, *в'ін чал'ний бат'ко*. Для номинации распорядителей свадьбы – женатых мужчин со стороны невесты – в исследуемых говорах используют лексемы *сват*, *с тароста*, *дружба*, *в'ін чал'ний бат'ко*, *дружок* ‘помощник старосты на свадьбе у молодой’. Наиболее активной является лексема *сват*, которая, находясь в синонимических связях с лексемами *староста* та *підстароста*, вытесняет их из активного употребления или иногда образует с ними композиты. Названия *с тароста* і *п'ід^мстароста* употреблялись, как правило, в почтительных обращениях к этим людям: *ой с таросто-с вате / ви в од' нас із хати над в'ір прох о дитис'а / на буйари поди витис'а* (Б.). Лексема *сват* в исследуемых говорах обладает широкой семантической структурой: ‘отец одного из молодых по отношению к родителям другого’, ‘распорядитель свадьбы, староста’, ‘помощник старосты’, ‘руководитель свадьбы со стороны жениха’, ‘руководитель свадьбы со стороны невесты’. Лексемы *с тароста*, *п'ід^мстароста*, *дружок* с таким же значением известны многим говорам украинского языка (Гура, II, 151; Магрицкая, 62).

Номинацию замужних женщин, которые хозяйничают на свадьбе, определяют их функции. Чаще всего употребляется нормативная для украинского литературного языка (СУМ, IX, 67) лексема *с ваха*. Очевидно, эта лексема имеет тесную связь со словом *сват*. Этимологи указывают, что *с ваха* имеет общий корень с *svatъ, *svatati, *svatъba (Фасмер, III, 570). В исследуемых говорах лексема обозначает также мать одного из супругов по отношению к матери другого или указывает на родственные отношения, которые установились во время свадьбы между замужними женщинами, представительницами родов жениха и невесты. Это подтверждают

словосочетания *сваха в'ід н'ого, сваха в'ід неї*. Деминутив *свашка* используют для обозначения всех замужних участниц свадьбы - как родственниц, так и неродственниц молодых, которых называют *свашки* безотносительно к их принадлежности к роду жениха или невесты. Лексема *свашки* используется параллельно с лексемой *приданки* для обозначения женщин, сопровождающих приданное невесты в дом жениха. С таким значением зафиксированы эти лексемы и в древних региональных источниках (Брижко, 70). В отдельных говорах для обозначения замужней женщины, которая следила за внешним видом невесты, помогала ей, подсказывала, как себя вести в различных ситуациях, за свадебным столом сидела между невестой и старшей дружкой, была представительницей того рода, у кого происходила свадьба, зафиксировано атрибутивное словосочетание *в'ін чал'на мама*.

Атрибутивные словосочетания *в'ін чал'ний бат'ко* та *в'ін чал'на мама* переходят в разряд архаизмов, поскольку все функции подвенечных родителей взяли на себя старший боярин и старшая дружка. Корреляты *на нашко* и *на нашка* в исследуемых говорах полисемантически: они реализуют семы 'распорядители свадьбы у молодого, женатые, из родственников или крестных', 'те, кто держит над молодыми корону в церкви во время венчания', 'крестные отцы по отношению к ребенку'. В Словаре украинского языка зарегистрирована эта лексема с ремаркой *диалектное* только со значением 'крестный отец' (СУМ, V, 133). В украинских говорах Карпат лексемы *на нашко* та *на нашка* употребляются с семантикой 'свадебные и крестные родители', в говорах нижнего Приднестровья - 'свадебные родители' [4, с. 127]. В гуцульских говорах лексемы *нанашко/нанашка* обозначают соответственно 'брат матери или отца', 'незнакомый старший мужчина', 'жена брата матери или отца', 'старшая женщина вообще' (ГГ, 130, 42). Этимологи считают, что эти лексемы являются заимствованием из восточнороманских языков, в молд. лексема *нэнаш* функционирует со значением 'крестный отец', 'свадебный отец', а там оно появилось с лат.

пипниѣ - монах, смотритель детей, родственное с *нєня* (ЕСУМ, IV, 36.). В исследуемых говорах лексема конденсировала в себе все известные семы: *нанашкой* может быть замужняя женщина из родственников молодого (тетка, старшая сестра) в первом браке, которую потом берут в качестве крестной мамы девочке, *нанашко* - женатый мужчина (дядя, старший брат) в первом браке, который затем будет крестным отцом мальчику. *Нанашка* и *нанашко* несут ответственность перед обществом за воспитание ребенка. О важности этих персонажей на свадьбе говорят сами диалектоносители: *нанашки на в·і с'іл'і голоўн'і / не" так диўл'ац'а на моло ду / йак на них // во ни майут подарувати най б·іл'ше* (Горд.), *во ни розби райут моло ду // на трет'ї ден' / в·і с'іл'а нана шок // во ни варат об ід / шоб наў чити моло ду хаз'айну вати* (Б.).

Молодые информаторы используют заимствованную лексему *тамада*, которая в значении 'хозяин, распорядитель товарищеского ужина, банкета' является нормативной в украинском литературном языке (СУМ, X, 30).

4. Неженатых участников свадьбы относим к главным действующим лицам условно, учитывая то, что старшие среди них, выполняя определенные функции, постоянно находились на свадьбе рядом с молодыми. Неженатых участников свадьбы в исследуемых говорах номинируют лексемами *молод'*, *молод'ож*, *парубки*, *д'івчата*, *бо'(у) йари*, *дружки*, *дружба*, *чел'ад'*. Региональные этнографические источники еще в прошлом веке фиксировали лексему *челядь* для обозначения родственников жениха (Брижко, 70). Номен *челядь* известен уже в киеворусский период со значением 'рабы, слуги' (Срезн., III, 1497-1498). Дзендзелевский Й. А. отмечает, что эта лексема существовала еще до эпохи древнерусской государственности со значением 'семья' (ДЛАЗ, к. 149). Словарь Гринченко фиксирует лексему со значением 'молодежь', 'участники свадьбы', 'женщины', 'прислуга' (Грин., IV, 450). В современных говорах лексема *челядь* известна со значениями 'группа людей' (ДЛАЗ, к. 149; Лысенко, 230), 'женщины, девушки, женщины' (ДЛАЗ, к. 149;

Лысенко, 230), 'свадебный поезд молодого' (Романюк, 237), 'все неженатые участники свадьбы' (Магрицкая, 54).

В исследуемых нами восточных говорах молодых парней, друзей жениха и ребят - родственников невесты номинируют лексемами *бо'йари*, *буйари*, в западных и южных *дружби*: *а йі ванков і буйари йіхали си^е лом гул'али / вин:им йаблучком п'іт^оки далис'а / шче й го р'ішками обси палис'а / до Марус'і ни талис'а // а Марус'ін'і буйари йіхали си^е лом / гул'али / вин:им йаблучком п'іт^оки далис'а / шче й го р'ішками обси палис'а // до Марус'і ни талис'а* (Бач.). В отдельных говорах внеязыковая сегментация обусловила языковую: у молодого - *буйарин*, у невесты - *дружба*.

Лексемы *дружба*, *буйарин* образуют словосочетания для обозначения старшего среди друзей: *старший бо'йарин*, *старший дружба*. Название *боярин* с таким же значением известно в восточнославянских языках (Гура I, Даль, Романюк). Исследователи номинации свадебного обряда предполагают, что название обусловлено тем, что поскольку жених называется на свадьбе князем, то друзья, которые его сопровождают, логично должны называться боярами.

Лексема *дружба* имеет прозрачную мотивацию и отражает тесную мотивационную связь с лексемой *друг*, обозначающей товарища, друга жениха. Одной из причин возникновения этого номена может быть и влияние распространенных во всех без исключения говорах номинативных единиц *дружки*, *дружка* для обозначения коррелятивной половозрастной группы персонажей. Диалектоносители младшего поколения параллельно с названиями *старший дружба*, *буйарин* используют лексему *св'ід'ет'ел'*, которая заимствована из церковнославянского языка (*свѣдѣтель* 'знающий, тот, кто ведает') и функционирование которой поддерживается употреблением в русском языке (Фасмер,).

Для обозначения незамужних участниц свадьбы со стороны невесты во всех исследуемых говорах используют лексему *друж^мки* и деминутив *дружечки*. Номен *дружка* 'девушка, которую пригласила невеста

присутствовать на свадьбе^е есть нормативным и в литературном языке (СУМ, II, 424). Старшую в группе девушек именуют *старша друж^{ка}* или *св'і д'ет'ел'н'іца*.

Незамужних девушек со стороны молодого во всех говорах называют *св'і тилка, св'і тилки*. Исследователи, изучающие номинацию свадебного обряда, отмечают, что эта лексическая единица характерна для всех восточнославянских языков. В восточнослобжанских говорах этим словом называют маленькую девочку, которая находится рядом с молодым и которая держит букет со свечей (Магрицкая, 72). Лексема *св'і тилка* образует словосочетания с атрибутивом *старшая*, которое указывает не на возраст, а на функциональные обязанности этой особы на свадьбе: *Старша св'і тилка несла т р'ійц'у / букет із разного з'іл'а / коли приходили до моло дого / треба було випалити ў хат'і на с волоку хрестик у вуголку / шоб все жи т'а було шчас ливе* (Ос.)

Изучив номинацию главных участников свадьбы в восточноподольских говорах, сопоставив их с соответствующими названиями в других диалектных зонах, мы пришли к выводу, что для этой ЛСГ свадебной лексики характерны типичные мотивационные признаки для номинации участников свадебной драмы:

- 1) 'обрядовое действие' - 'деятель': *сват, св'і тилка*;
- 2) 'обряд' - 'деятель': *ве^у с'іл'ні, зас ватана, в'ін чал'н'і*;
- 3) 'моральный признак' - 'деятель': *ни^е чесна, чесна молода*;
- 4) 'реалия' - 'деятель': *придан ки*.

Сопоставив древние региональные источники и современные данные, можно констатировать, что большинство лексем, которые обозначают участников свадьбы, сохраняют древнюю семантику и активно функционируют в языке. Некоторые лексеммы *в'ін чал'ний бат'ко, в'ін чал'на мама, чел'ад', друж ко* 'распорядитель свадьбы в невесты' архаизировались, сохраняются в памяти диалектоносителей и в свадебном фольклоре.

Литература

1. Бігусяк М. В. Лексика традиційних сімейних обрядів у гуцульському говорі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. : спец. 10.02.01 „Українська мова” / М. В. Бігусяк, 1997. – 17 с + 2 карти.
2. Борисенко В. К. Весільні звичаї та обряди на Україні. – К., 1988. – 191с.
3. Валуок Я. Ю. Весільна лексика в українських говорах Прикарпаття // Структура українських говорів. – К., 1982. – С. 126 – 128.
4. Грозовська Н.А. Термінологія весільного обряду середньонадніпряньського регіону (Київська, Полтавська, Черкаська області). - Дис. ... канд. філол. наук. – Запоріжжя, 1998. – 206 с.
5. Дроботенко В. Ю. Ареальна характеристика назв осіб – учасників весільного обряду // Волинь – Житомирщина: Історико-філологічний збірник із регіональних проблем. – Вип. 6. – Житомир, 2001. – С. 202 – 208.
6. Жвава О. А. Лексика родинних обрядів подільсько-буковинсько-надністрянського суміжжя : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. : спец. 10.02.01 „Українська мова” / О.А. Жвава.- К., 2010. – 22 с.
7. Магрицька І. В. З лексики весільного обряду: назви молодих у східнословобожанських говірках // Волинь – Житомирщина: Історико-філологічний збірник із регіональних проблем. – Вип. 6. – Житомир, 2001. – С. 262 – 273.
8. Романюк П. Ф. Лексика весільного обряду Правобережного Полісся (“Матеріали до лексичного атласу української мови”) // Дослідження з української діалектології. – К., 1991. – С. 225 – 252.
9. Хомчак Л. М. Лексика родинної обрядовості надсянських говірок : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. : спец. 10.02.01 „Українська мова” / Л.М. Хомчак – Львів, 2012. – 20 с.

Источники

Брижко – Брижко М. Весіле в містечку Дубовій Уманського пов. в Київщині // Матеріали до української етнології. – Т. XIX –XX. – Львів, 1919. – С. 51 – 74.

Ганюченко – Ганюченко З. Весіле в с. Гордашівці Уманського пов. в Київщині // Матеріали до української етнології. – Т. XIX –XX. – Львів, 1919. – С. 35 – 51.

ГГ – Гуцульські говірки: Короткий словник / Відп. ред. Я. Закревська. – Львів, 1997. – 232 с.

Грин. – Грінченко Б. Д. Словарь української мови. – К., 1996. – Т. 1–4.

Гура I – Гура А. В. Из полесской свадебной терминологии: свадебные чины (Словарь: Б – М) // Славянское и балканское языкознание. – М., 1984. – Вып. 9. – С. 137 – 177.

Гура II – Гура А. В. Из полесской свадебной терминологии: свадебные чины (Словарь: Н – Свашка) // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне – М., 1986. – С. 144–178.

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978–1980. – Т. 1–4.

ЕСУМ – Етимологічний словник української мови / За ред. О. Мельничука : в 7 т. – К., 1982–2006. – Т. 1–5.

Лысенко – Лисенко П. С. Словник поліських говорів. – К., 1972. – 260 с.

Магрицкая – Магрицька І. В. Весільна лексика українських східнословобожанських говірок: Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2000. – 218 с.

Онышкевич – Онишкевич М. Й. Словник бойківських говірок. – К., 1984. – Т. 1–2.

Романюк – Романюк П. Ф. Лексика весільного обряду Правобережного Полісся (Матеріали до “Лексичного атласу української мови”) // Дослідження з української діалектології. – К., 1991. – С. 225–252.

Срезн. – Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка / Репр. изд.-е. – М., 1989. – Т. 1–3.

СУМ – Словник української мови. – К., 1970–1980. – Т. 1–11.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачев. – 2-е изд. – М., 1986–1987. – Т. 1–4.

Чабаненко – Чабаненко В. А. Словник говірок Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя, 1982. – Т. 1–4.

Условные обозначения: Б. – Бачкурино Монастырищенского р-на Черкасской обл., Горд. – Гордашивка Тальновского р-на Черкасской обл., Йос. – Йосиповка Ульяновского р-на Кировоградской обл., Чорн. – Чорна Красноокнянського р-на, Ос. – Осички Савранского р-на Одесской обл.